

УДК 159.9(092) «1931/1972»

М.В. Малькова

Б.Г. Ананьев – жизнь, научные взгляды и деятельность ученого

В статье рассматривается жизненный путь, научные взгляды и многогранная деятельность крупного советского ученого-психолога Б.Г. Ананьева. Судьба и научное творчество ученого показаны в контексте исторических событий в России и СССР XX в.

The article describes the way of life, scientific views and multifaceted activities of the great Soviet scientist and psychologist B.G. Ananiev. The destiny and the scientific creative work of the scientist are shown in the context of the historical events in Russia and the Soviet Union in XX century.

Ключевые слова: отечественная наука, ученые, научная деятельность, психология, повседневная жизнь, партийно-государственная власть.

Key words: domestic science, scientists, scientific activity, psychology, everyday life, party and state power.

Жизнь и деятельность одного из ведущих теоретиков советской психологии Бориса Герасимовича Ананьева (1907–1972) представляет большой интерес с точки зрения исследования вклада ученого в развитие всеобъемлющей системы человековедения, в центре которой находится психологическая наука. Вместе с тем особый интерес представляет и исторический аспект рассматриваемой проблемы: особенности повседневной жизни советского ученого на различных, в том числе весьма сложных и драматичных, этапах истории России.

Б.Г. Ананьев родился 1(14) августа 1907 г. во Владикавказе в обрусевшей армянской семье. Его детство и ранняя юность совпали с годами революционных потрясений и войн, поэтому о данном периоде его жизни известий почти не сохранилось.

В 1924 г. Борис Ананьев поступил в Горский педагогический институт. Там он встретился с доцентом педологии Р.И. Черановским, который приобщил его к научным занятиям в области детской психологии. С энтузиазмом, столь свойственным послереволюционной России, он в качестве ассистента Черановского углубился в изуче-

ние умственной одаренности и психологических особенностей подростков юношеского возраста. Под руководством Черановского была подготовлена и дипломная работа Бориса Ананьева на тему «Эволюция миропонимания и мироощущения в юношеском возрасте».

Новый рубеж в жизни и творчестве ученого наступил в 1928 г., когда по окончании Горского педагогического института он направился в Петроград, где вскоре был принят в аспирантуру основанного В.М. Бехтеревым в 1918 г. Института по изучению мозга. Молодой аспирант за время своего обучения (1928–1931) глубоко впитал дух бехтеревской научной школы объективной психологии, принятые в ней принципы научного исследования и гражданского поведения. Здесь он окончательно сформировался как ученый, получил известность, обрел единомышленников и соратников.

Этот период (20-е – начало 30-х гг. XX в.) отмечен не только крупными переменами в социально-экономической и политической жизни страны [10; 12; 13], но и в развитии гуманитарных наук, в том числе психологии. С одной стороны, всё более очевидной становилась недостаточность имевшихся на тот момент знаний, которыми располагала общая психология. Необходимыми были знания о возрастной изменчивости в психическом развитии взрослых людей в разные периоды их жизни, об их возможностях активного участия в учебной и трудовой деятельности, об особенностях нервной и психической деятельности ребенка на разных этапах его жизни и пр. С другой стороны, это было время всё более активизировавшейся борьбы против «буржуазных» ученых за утверждение марксистских принципов в науке. «Партийно-государственная власть, – отмечает один из современных авторов, – ... потребовала от ученых, чтобы они в своих научных исследованиях исходили прежде всего из политической мотивации, идейно-политических интересов партии большевиков» [8, с. 239].

В этих непростых условиях Б.Г. Ананьев проявил себя в качестве ученого, который, с одной стороны, прислушивался к новым веяниям и учитывал их в своей деятельности, а с другой – как незаурядный, самостоятельный мыслитель, не боявшийся высказывать собственные суждения. В 1931 г. вышла одна из первых его научных статей «О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии» [1, с. 325–344]. Смелыми и новаторскими были содержащиеся в данной статье тезисы: о выяснении «отношения биологического и социального» как одной из основных проблем науки, о необходимости междисциплинарного подхода в психологических исследованиях (в том числе используя достижения социологии, этнологии и других наук, многие из которых уже тогда носили на себе ярлык «буржуазных») и, наконец, о важности проведения историко-психологических исследований, призванных помочь

более точно определить предметное поле психологии и методы данной науки [1, с. 333].

В самом начале 1930-х гг. в Институте мозга им. В.М. Бехтерева было предпринято коллективное исследование, посвященное проблемам развития школьников. Б.Г. Ананьев стал заведовать лабораторией психологии воспитания и одним из первых в СССР организовал школьную психологическую службу на базе средней школы в Выборгском районе Ленинграда.

Стержневой проблемой научно-исследовательской работы его лаборатории в первой половине 30-х гг. стала проблема характера школьников. В ходе этого исследования был использован метод, предложенный еще старшими наставниками ученого. О значении комплексного изучения нервной и психической деятельности ребенка Б.Г. Ананьев позднее напишет следующее: «В отечественной психологии систематические генетико-психологические исследования начаты В.М. Бехтеревым и Н.М. Щеловановым в клинике-лаборатории раннего детства, где впервые был разработан метод длительного изучения одних и тех же детей, охватывающий весь период раннего детства. Этим фактически было положено начало методу, получившему в настоящее время название лонгитюдинального» [7, с. 128].

По справедливому замечанию современных историков начиная с середины 1930-х гг. влияние И.В. Сталина на вопросы науки и культуры значительно возросло. При этом в «основе взаимоотношений власти и научной интеллигенции лежала внутренняя убежденность И.В. Сталина в инакомыслии старой (и новой) интеллигенции и прагматичный подход к использованию ее знаний и опыта, основанный на отсутствии доверия к ней» [11, с. 207].

Такая ситуация имела целый ряд негативных последствий для развития отечественной науки, в том числе психологического направления. Так, в результате принятого 4 июля 1936 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» разгромной критике были подвергнуты «бессмысленные и вредные» анкетирования и тестирования школьников с целью определить роль наследственных и социальных факторов в их жизни [9]. По сути, был наложен запрет на любые исследования, хотя бы внешне напоминавшие педологию. За критикой последовали «оргвыводы» и кадровые перестановки. Среди прочих был арестован и осужден заведующий сектором психологии Института мозга профессор А.А. Таланкин. В сентябре 1937 г. этот пост занял Б.Г. Ананьев. В том же году по совокупности научных работ ему была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук.

В невероятно сложной обстановке массовых репрессий в СССР и непрекращающихся попыток партийно-государственной власти

внедрить в практику научных исследований материалистические принципы Б.Г. Ананьев, возглавив сектор психологии, развернул два новых цикла исследований. Первый был посвящен истории отечественной психологии, второй – психологии чувственного отражения.

У ученого сложились собственные взгляды на историю науки, на роль тех или иных деятелей прошлого. Б.Г. Ананьев был убежден в необходимости опоры на опыт предшественников, уважая в них первопроходцев науки. Он обладал высокоразвитым чувством истории: чтобы идти вперед, надо внимательно взглянуть на прошлое, проанализировать его ревизию и извлечь уроки. Именно по проблемам истории психологии Б.Г. Ананьевым была подготовлена и в 1939 г. успешно защищена докторская диссертация на тему «Формирование научной психологии в СССР».

На рубеже 1930-х – 1940-х гг. Б.Г. Ананьев написал несколько программных статей, в которых была выдвинута гипотеза о генезисе чувствительности. По мнению ученого, чувствительность с самого начала онтогенеза выступает как интегральная функция (отправление) целостного организма. Ананьев подчеркивал решающее значение сенсорных процессов в общем развитии человека и пришел к мысли о его неравномерности и гетерохронности [2, с. 4–10].

Особой страницей в жизни нашей страны и народа стала Великая Отечественная война. 8 сентября 1941 г. вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо блокады, возникла и нарастала угроза разрушения бесценных памятников архитектуры и стратегических объектов. Тогда Б.Г. Ананьев обратился в МПВО Ленинграда с инициативой о проведении специальных работ по маскировке городских зданий. Группа сотрудников Института мозга поднималась на башню Исаакиевского собора, чтобы оттуда проводить эксперименты по восприятию городских строений. Благодаря этой работе ученым и военным удалось создать систему искусственной дезориентации на основе данных психофизиологии [3, с. 5–16].

В 1942 г. Ананьев вместе с небольшой группой сотрудников Института мозга оказался в эвакуации, сначала в Казани, затем на родине своей жены в Тбилиси, где начал работать в психопатологическом кабинете эвакогоспиталя. Здесь он занимался восстановлением речевых функций, утраченных в результате боевых ранений.

В Ленинград Б.Г. Ананьев вернулся в конце 1943 г. и вскоре получил предложение руководства Ленинградского государственного университета возглавить, а точнее говоря, создать новую кафедру психологии и психологическое отделение философского факультета университета. К этой работе он приступил со свойственным ему энтузиазмом и самоотдачей в августе 1944 г.

В сентябре 1945 г. Б.Г. Ананьев был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР (действи-

тельным ее членом он стал в 1955 г.). Научная и организаторская деятельность выдающегося ученого была на подъеме. В период 1945–1948 гг. он опубликовал свыше 25 работ, среди них были статьи, посвященные творчеству К.Д. Ушинского как великого русского психолога [4, с. 98–111], основам культуры устной и письменной речи [5, с. 5–16] и др. Ученый был буквально переполнен замыслами, выступал инициатором многих начинаний. Он вел исследования сразу по нескольким направлениям: изучение осязания и других видов чувствительности, психология речи, проблемы детской психологии, продолжал заниматься историей психологии и психологией личности. Результатом исследований в области истории психологии явилась публикация фундаментального произведения «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» [6]. В этот период Ананьев отчетливо сформулировал идею о связи формирования характера и познания человека человеком, о закономерностях формирования самосознания человека на ранних стадиях развития.

На рубеже 40-х–50-х гг. XX в. оформилось новое направление исследований Б.Г. Ананьева, истоки которого лежали в довоенных работах Института мозга. Началось целенаправленное всестороннее изучение билатеральности мозга и его функций – проблемы, которая была тогда неизведанной и лишь в последние годы стала весьма популярной, хотя новаторская роль Ананьева при этом почти не упоминается.

Возглавляя в 1951–1960 гг. Ленинградский научно-исследовательский институт педагогики АПН РСФСР, Б.Г. Ананьев организовал комплексное изучение проблем обучения, воспитания и развития, осуществляемое педагогами, психологами и методистами. Целью этих исследований явилось изучение взаимосвязей различных сторон развития школьников в процессе обучения и разработка научных основ организации учебного процесса. Результаты этих исследований были обобщены в коллективной монографии «Первоначальное обучение и воспитание детей», вышедшей в 1958 г.

В 1957 г. Ананьеву исполнилось 50 лет. Состоялось торжественное собрание, на котором юбиляр говорил о необходимости комплексных исследований, о синтезе всех знаний о человеке. Начало комплексных исследований в школе Ананьева совпало с общим подъемом психологической науки, оживлением в стране в период «оттепели». В 1959 г. в ЛГУ была создана первая в СССР лаборатория инженерной психологии, которую возглавил ученик и сотрудник Ананьева Б.Ф. Ломов. В 1962 г. организована первая в стране лаборатория социальной психологии (заведующий Е.С. Кузьмин – также ученик Ананьева). По инициативе Ананьева в ЛГУ открыли Институт комплексных социальных исследований и в его составе – лабораторию дифференциальной антропологии и психологии.

В начале 60-х гг. Б.Г. Ананьев приступил к работе над книгой «Человек как предмет познания», где подвел итоги своей многолетней работы и обозначил контуры синтетической науки о человеке. Он указал на необходимость сосредоточить внимание исследователей на рассмотрении взаимных связей между разными областями, так или иначе связанными с изучением человека, между техническими и антропологическими науками, на необходимость исследования основных направлений, по которым должен осуществляться комплексный подход к проблеме воспитания человека. Рассматривая вопрос о взаимодействии медицинских, педагогических и технических наук в системе человекознания, Б.Г. Ананьев, выступая как науковед, отмечал, что медицинские и педагогические науки являются прикладными (по отношению к общественным наукам) и вместе с тем теоретическими, так как они обобщают практический опыт в наиболее гуманных видах деятельности общества [7].

Б.Г. Ананьев пришел к выводу о необходимости создания общей картины психического развития человека, что представляет собой как бы итог всего творческого пути ученого. Проблема целостности человека как индивида, субъекта деятельности и личности требовала принципиально нового подхода в ее решении – организации комплексного изучения человека.

В 1965 г. Б.Г. Ананьевым были организованы два цикла работ, выполнявшихся до 1972 г. Один из этих циклов выполнялся коллективом сотрудников сектора психологии НИИ общего образования взрослых (зав. сектором Е.И. Степанова), другой – сотрудниками лаборатории дифференциальной психологии и антропологии ЛГУ (зав. лабораторией Б.Г. Ананьев). Перед первым циклом работ стояла задача разработать возрастную периодизацию зрелости или взрослости и определить меру обучаемости взрослых, перед вторым – исследовать структуру личности и динамику ее развития у студентов на протяжении пяти лет их обучения в вузе.

Многое из задуманного Б.Г. Ананьеву осуществить не удалось. Он скончался от инфаркта 18 мая 1972 г.

Жизнь и творчество этого выдающегося ученого были подлинным служением Отечеству, перипетии истории которого непосредственно отразились на судьбе Б.Г. Ананьева. Оценивая значение его деятельности для отечественной науки, необходимо подчеркнуть, что им был разработан принципиально новый методологический подход к исследованию психики человека. Это позволило не только выделить новые разделы психологии, но и по-новому взглянуть на самого человека. Говоря об основных особенностях развития научного знания о человеке, Б.Г. Ананьев отмечал, что проблема человека становится общей проблемой для всей науки в целом. При этом для научного познания человека характерны как

все возрастающая дифференциация и специализация отдельных дисциплин, так и тенденция к объединению различных наук и методов исследования человека. Не сразу идеи Б.Г. Ананьева были оценены коллегами. Лишь спустя годы ученые осознали ценность комплексного и системного подходов в сфере человекознания – по мере развития системных идей и самих наук о человеке. Приоритет Б.Г. Ананьева как одного из крупнейших отечественных ученых здесь неоспорим.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. – Т. IV. – Вып. 3–4. – Л., 1931.
2. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы чувствительности // Тр. ин-та по изучению мозга им. В. М. Бехтерева. Т. XII. – Л., 1940.
3. Ананьев Б.Г. Психофизиологические вопросы военной маскировки // Психология: тр. Академии наук Грузинской ССР. Т. II. – Тбилиси, 1943.
4. Ананьев Б.Г. К.Д. Ушинский – великий русский психолог // Советская педагогика. – 1945. – № 12.
5. Ананьев Б.Г. Психологические основы культуры устной и письменной речи и ее воспитание в школе // Психология речи: учен. зап. Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 53. Л., 1946.
6. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. – М., 1947.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1969.
8. Гайдамакин А.В. Политический экстремизм власти и научное творчество ученого. Конец 20-х – 30-е гг. XX столетия // Социальные конфликты в истории России: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 22 окт. 2004 г. – Омск, 2004.
9. Правда. – 1936. – 4 июля.
10. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – СПб., 2001.
11. Судариков А.М. Советская наука под управлением И.В. Сталина: успехи, проблемы, неудачи // Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX–XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. И.В. Кочетков. – СПб., 2001.
12. Тропов И.А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917–1920-е гг.). – СПб., 2011.
13. Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). – СПб., 1997.